

— Днями влияние клана Учиха возрастет, чем деревня станет их сдерживать?

— Ты еще пожалеешь об этом!

Хирудзэн поднял глаза:

— Данзо, Хокаге здесь я!

— Бам!

Данзо яростно хлопнул дверью и ушел.

.....

Выйдя из резиденции Хокаге, Сюаньдоу чувствовал себя весьма вольготно.

Пять с половиной миллиардов лан были надежно получены, и этих средств хватило бы на то, чтобы после принятия руководства кланом Учиха развернуть масштабную программу по увеличению численности населения.

Пока он размышлял об этом, чьи-то мягкие руки внезапно закрыли ему глаза сзади:

— Угадай, кто я~?

Сюаньдоу, не раздумывая, сделал движение рукой назад и притянул эту девушку в свои объятия.

— Ай! Сюаньдоу, ну отпусти меня~!

Раздался капризный голос Юхи Куренай, в котором, впрочем, отчетливо слышалось сдерживаемое веселье.

Сюаньдоу крепко поцеловал ее в щеку и с улыбкой разжал руки.

Сегодня Куренай выглядела необыкновенно яркой и привлекательной.

На ней был короткий костюм ниндзя, облегающий лиф которого подчеркивал пышную грудь и тонкую талию.

Нижнюю же часть составляли удобные для передвижения шорты, открывавшие взору стройные, длинные ноги.

От всей ее фигуры исходило юное и в то же время соблазнительное очарование.

— Откуда ты знаешь, что я вернулся?

— Хм, раз мой отец вернулся, значит, и ты тоже вернулся, разумеется!

Куренай сморщила носик и победоносно произнесла:

— Это ведь я уговорила отца подать заявку на включение в твой отряд!

Сюаньдоу внезапно всё понял. Вот почему Хирудзэн так неожиданно направил к нему Юхи Шинку — оказывается, его уговорила Куренай.

— Значит, это ты подстроила... Твой отец на этот раз очень сильно помог.

— И как же ты собираешься меня отблагодарить?

Куренай моргнула и приблизилась к его уху.

Сюаньдоу с улыбкой ущипнул ее за щеку:

— Я тут открыл новую лавку данго, сводить тебя угостить?

— С удовольствием!

Взявшись за руки, они направились в лавку.

Сюаньдоу только успел сказать:

— Хозяин, две порции трехцветного данго.

Хозяин поднял голову и тут же радостно воскликнул:

— Да это же герой Конохи, господин Сюаньдоу! Раз уж вы пришли ко мне, с вас ни гроша! Бесплатно, бесплатно!

Куренай прикрыла рот рукой, тихо смеясь в сторонке:

— Видишь, теперь вся деревня знает, что ты герой~

Сюаньдоу немного смутился, поспешно забрал данго и, ухватив Куренай за руку, быстрым шагом удалился.

Они ели сладкие и мягкие данго, бесцельно прогуливаясь по улицам.

Сами того не заметив, они дошли до дома Сюаньдоу.

После стольких дней разъездов и сражений Сюаньдоу уже давно едва сдерживался.

Он остановился, посмотрел на слегка порозовевшее лицо Куренай рядом с собой и тихо произнес:

— Поднимемся наверх?

Куренай притворилась, будто ничего не понимает:

— Подняться... зачем это?

На лице Сюаньдоу появилась лукавая ухмылка:

— Ну как зачем, чтобы «поглубже» изучить искусство гендзюцу.

С этими словами он подхватил Куренай на руки.

Она тихо ахнула, но ее руки сами собой обвились вокруг его шеи, а лицо уткнулось ему в плечо, и голос прозвучал едва слышно, словно жужжание комара:

— Тогда... тебе придется постараться изучить его как следует...

Дверь закрылась, и вскоре оттуда донеслись тихие шорохи и возня.

Оба они были полными сил молодыми ниндзя, к тому же долго не виделись, так что это «изучение» выдалось на славу бурным.

К счастью, Сюаньдоу жил в особняке, иначе от такого шума соседи давно бы стали жаловаться.

Дверь отворилась только после полудня.

Юхи Куренай, опираясь на стену и чувствуя, как ослабли ноги, вышла наружу; на ее щеках всё еще не спадал яркий румянец:

— Больше не буду... я правда больше не могу... мне нельзя возвращаться слишком поздно.

Сюаньдоу чувствовал неудовлетворение, но ему пришлось отпустить ее.

В последующие дни они практически не расставались, словно прилипнув друг к другу.

Каждый раз, когда Сюаньдоу звал Куренай к себе домой, они предавались страсти со всей истовой силой.

Время летело, и в мгновение ока до собрания клана Учиха осталось всего два дня.

В этот день один из соплеменников Учиха пришел с докладом:

— Господин Сюаньдоу, та ниндзя Стихии Паления, которую вы привели с собой, говорит, что хочет видеть вас.

Услышав это, Сюаньдоу тут же изменился в лице.

— О? Пакура наконец одумалась и решила стать его женщиной?

Сюаньдоу подошел к темнице, где держали Пакуру.

Здесь была установлена формация Пяти Стихий, полностью блокировавшая циркуляцию чакры.

В тусклом свете Пакура выглядела гораздо более изможденной, чем в предыдущие дни, а ее некогда волевое и дерзкое лицо приобрело осунувшийся вид.

Хотя ей регулярно приносили еду, по сравнению с ее прошлой жизнью джонина в Сунагакуре это было настоящее небо и земля.

Увидев вошедшего Сюаньдоу, Пакура подняла голову, и в ее глазах всё еще теплилось упорство.

Однако суровая реальность заставляла ее склонить некогда гордую голову.

— Обдумала всё? Решила стать моим секретарем?

Сюаньдоу стоял за решеткой камеры, его тон был ровным.

Пакура прикусила губу и лишь спустя долгое время кивнула.

Сюаньдоу улыбнулся:

— Раз так, расслабь разум и не сопротивляйся. Мне нужно наложить на тебя гендзюцу с помощью Шарингана, чтобы ты, выйдя отсюда, не полоснула меня ножом в спину.

Услышав это, Пакура побледнела.

Она так и знала, что Сюаньдоу не был столь добросердечным!

Но теперь, когда ее жизнь находилась в чужих руках, разве у нее оставался выбор?

В конце концов ей пришлось расслабить разум и отказаться от всякого сопротивления.

Сюаньдоу подошел ближе, и в его глазах медленно завращались три томоэ.

— Стихия Инь: Оковы Разума.

Холодная и вязкая чакра последовала за его взглядом, проникая в зрачки Пакуры и устремляясь в глубины ее сознания.

Если бы она захотела, то сейчас еще смогла бы собрать остатки духовной силы и попытаться оказать сопротивление.

— Тише, не двигайся.

Голос Сюаньдоу раздался совсем близко, прямо над ухом.

Пакура сжала кулаки, но в конце концов так и не посмела сопротивляться.

Сюаньдоу был прав: сейчас она слишком слаба, настолько слаба, что даже не имеет права выбирать собственную судьбу.

Поэтому ради обретения силы ей необходимо полагаться на Сюаньдоу.

Ощущение протрации накатило волной, а когда она пришла в себя, Сюаньдоу уже отступил на шаг, и его Шаринган вернулся в обычное состояние.

Щелк.

Дверь камеры отворилась.

— Выходи.

Пакура замерла, опираясь на стену, и медленно поднялась на ноги, ее шаги были немного шаткими.

И вот так... ее отпустили?

Ей это казалось невероятным.

Медленно выйдя из темницы, она все еще испытывала странное чувство дезориентации.

— С сегодняшнего дня ты — мой личный секретарь.

Сюаньдоу развернулся и направился к выходу, бросив через плечо:

— Для начала расскажи о своих способностях.

Пакура молча следовала за ним и тихо произнесла:

— Я владею Стихией Паления, могу создавать высокотемпературные огненные шары, мгновенно испаряющие влагу в теле противника.

Она протянула руку, и на ее ладони возник оранжево-красный шар пламени, который бесшумно вращался, слегка искривляя окружающий воздух.

Сюаньдоу кивнул.

Силы и внешность Пакуры были на высоте: она обладала как способностями справляться с внешними проблемами своего господина, так и привлекательностью, чтобы удовлетворять его телесные потребности — словом, идеальный квалифицированный секретарь.

В конце концов, не зря же гласит старая мудрость: днем секретарь работает, а ночью...

Единственным досадным упущением было то, что контроль с помощью гендзюцу все же имел пределы: он лишь гарантировал сдерживание в случае появления злого умысла, но не мог заставить ее подчиняться абсолютно.

К тому же эффект гендзюцу со временем ослабевал, и ему приходилось периодически обновлять печать.

Эти проблемы придется решать по мере их поступления.

— Сначала пойди со мной, я пару дней поучу тебя манерам.

Услышав слово «поучу», Пакура мгновенно почувствовала смесь стыда и злости.

Но теперь, находясь в зависимом положении, ей оставалось лишь опустить голову.

Сюаньдоу привел Пакуру к себе домой.

— Отныне ты будешь жить здесь, являться по первому зову.

— Каковы мои повседневные обязанности?

— Во-первых, ты каждый день будешь сопровождать меня в качестве телохранителя, также я буду поручать тебе выполнение мелких дел.

Услышав это, Пакура кивнула.

Для уровня джонина подобные задачи не представляли никакой сложности.

Ее работа казалась даже проще, чем она предполагала.

Однако то, что Сюаньдоу произнес следом, заставило ее остолбенеть.

— Во-вторых...

Сюаньдоу бросил на нее взгляд.

— Как личный секретарь, ты также должна удовлетворять мои физические потребности.

Пакура резко вскинула голову:

— ...Что?!

— Непонятно?

Сюаньдоу развернулся и притянул ее за талию.

— Я же сказал — «личный» секретарь.

Тело Пакуры напряглось, и она с силой оттолкнула его руки:

— Исключено!

— Похоже, женщину-секретаря все-таки нужно как следует вышколить, иначе какая из нее помощница?

— Какое это вообще имеет отношение к моему становлению сильнее?!

Пакура отступила на два шага назад, в ее глазах бушевала ярость.

— Ты ведь просто положил глаз на мое тело!

— С чего бы мне доверять ниндзя из Сунагакуре?

Сюаньдоу перебил ее, его взгляд постепенно холодел.

— Только когда ты полностью вручишь себя мне, я поверю, что в тебе есть потенциал для развития.

Чакра в теле Пакуры заструилась с перебоями, казалось, еще секунда — и она перейдет в атаку.

— Ты уверена, что хочешь со мной драться?

В глазах Сюаньдоу вновь проявились томоэ.

Пакура тут же почувствовала, как холодная печать внутри ее тела зашевелилась.

Она ни капли не сомневалась, что при малейшей попытке сопротивления эта сила сдетонирует первой.

Поборовшись с собой несколько секунд, она всё же рассеяла чакру.

Сюаньдоу снова приблизился, его пальцы легко коснулись ее бедра:

— Будь послушной. Иначе... тебя снова могут выбросить за ненадобностью.

Говоря это, рука Сюаньдоу вновь стала бесцеремонно блуждать по ее телу.

Пакура оцепенела, собираясь вновь воспротивиться, но в ее голове промелькнули образы того, как от нее отказались Чиё и Раса.

То чувство, когда тебя используют как разменную монету и выталкивают за дверь...

Она больше никогда не хотела испытать это во второй раз. И так, стиснутые зубы постепенно разжались, и она больше не уклонялась.

Сюаньдоу удовлетворенно скривил губы:

— Послушно следуй за мной, и ты получишь то, чего желаешь.

Затем Сюаньдоу лег на кровать и приказал ей:

— Иди и послужи мне, давай посмотрим, чего ты стоишь.

Пакура стояла на месте, в ее душе бушевала буря.

Лишь спустя долгое время она медленно подняла руку и распустила пуговицы.

Одежда одна за другой падала на пол.

Она подошла к Сюаньдоу, и в ее глазах читалось унижение. Злобно уставившись на него, она процедила:

— Если ты не выполнишь то, что обещал... я умру, но утащу тебя за собой!

Сюаньдоу нисколько не смутился.

— Не бойся, то, что я пообещал, непременно исполнится!

— А теперь... залезай сама.

.....

Спустя полчаса.

Пакура молча приводила комнату в порядок.

В голове Сюаньдоу раздался системный звонок:

[Динь! Поздравляем хозяина с завершением двойного культивирования с женщиной-ниндзя, задание выполнено!]

[Идет оценка потенциала партнерши для двойного культивирования...]

[Оценка завершена. Партнерша: Пакура. Общий рейтинг: S-ранг!]

Его мысль слегка шевельнулась, и он открыл интерфейс Много детей — много счастья.

[Даосистка № 2: Пакура]

[Рейтинг потенциала: S]

[Доступно для получения: Семейный сундук S-ранга — 1 шт.]

Сюаньдоу не колеблясь сразу же выбрал получение.

[Динь! Семейный сундук S-ранга успешно получен. Открыть?]

— Открыть.

[Сундук открыт, выдана награда.]

[Награда первая: Карта создания ниндзюцу S-ранга

Описание: С помощью этой карты можно задать направление для создания ниндзюцу, и система сгенерирует наиболее подходящее ниндзюцу S-ранга на основе текущих возможностей хозяина, особенностей его крови и атрибутов чакры.]

[Награда вторая: Карта улучшения Кеккей Генкай

Описание: С помощью этой карты можно улучшить собственное Кеккей Генкай до более высокой формы!]

Следом две карты из ниоткуда появились в руках у Сюаньдоу.

Хорошая вещь!

Глядя на две карты в руке, Сюаньдоу испытывал огромную радость.

Имея карту создания ниндзюцу S-ранга, он мог добавить в свой арсенал еще одно мощное дзюцу.

А карта улучшения Кеккей Генкай позволяла улучшить собственный Трехтомовый Шаринган!

И улучшенный Шаринган — это ничто иное как Мангекё Шаринган!

Он не только получит всестороннее улучшение способностей, но и обретет две новые техники глаз!

Это означало, что он приобретет самую настоящую силу уровня Каге!

Не колеблясь, он сначала использовал карту создания ниндзюцу S-ранга.

[Динь! Карта создания ниндзюцу S-ранга успешно использована!]

[Пожалуйста, выберите направление создаваемого ниндзюцу:]

[Первое: Ниндзюцу]

[Второе: Техника запечатывания]

[Третье: Тайдзюцу]

Варианты направлений на этот раз отличались от предыдущих...

Слегка подумав, он сразу выбрал второй вариант.

[Идет создание техники запечатывания...]

[Обнаружено, что хозяин обладает чакрой стихий Инь, Молнии и Огня, идет слияние характеристик...]

[Динь! Создание завершено!]

[Название техники: Инь Запечатление: Печать Раба]

[Тип: Техника запечатывания S-ранга]

[Эффект: Связывает душу цели с помощью чакры стихии Инь, накладывая печать рабства. Заклинатель может чувствовать состояние и эмоции цели по печати, в случае необходимости — применять наказание, на короткое время контролировать ее действия или полностью подавлять их. Глава 25. Техники глаз Мангекё]

Огромный массив информации об этом ниндзюцу стремительно хлынул в сознание Сюаньдоу.

Он быстро постиг устройство нового ниндзюцу.

Проще говоря, эта техника была весьма схожа с «Птицей в клетке» клана Хьюга: она воздействовала формулой напрямую на запечатываемого, добиваясь глубокого контроля.

Хотя Пакура сейчас и отдала ему свое тело, человеческие сердца изменчивы.

Ради надежности лучше всего было полностью подчинить ее с помощью Печати Раба.

И тогда Сюаньдоу обхватил рукой Пакуру, которая все еще приводила комнату в порядок.

— Ах!

Застигнутая врасплох Пакура тихо вскрикнула, а затем с обидой и гневом подняла на него глаза:

— Ты... ты всё еще хочешь?

— Ложись на кровать, расслабь разум!

Пакура на мгновение замерла, но в конце концов покорно легла на спину.

Затем Сюаньдоу положил руку на гладкий живот Пакуры.

— Инь Запечатление: Печать Раба!

Чакра хлынула из его ладони и медленно впиталась в тело Пакуры.

На коже ее живота постепенно проступили тончайшие красные узоры, которые в итоге слились в единую печать в форме сердца.

Сюаньдоу слегка прислушался к ощущениям и мгновенно уловил текущие эмоции Пакуры.

Сейчас она испытывала: унижение и досаду.

— Что это?

Пакура посмотрела на внезапно появившийся на ее животе узор и слегка разозлилась.

— Это печать, которая тебя контролирует. Пока ты послушно подчиняешься мне, все это никак не отразится на тебе.

Пакура плотно сжала губы и ничего не ответила.

Мысль Сюаньдоу шевельнулась.

Следом чакра стихии Молнии мгновенно активировалась из Печати Раба.

Пакура резко выгнулась дугой и уткнулась лицом в татами.

— Мхм~!

Чакра стихии Молнии бушевала в ее теле.

Это было «наказание» Печати Раба.

Долгое время спустя она вся ослабла, с трудом оперлась о край кровати и приподнялась, с ненавистью глядя на Сюаньдоу.

— Ты!

Воспользовавшись Печатью Раба, Сюаньдоу мгновенно прочитал ее эмоции: испуг и страх.

Он усмехнулся и произвел:

— Это лишь легчайшее наказание. Не бойся, пока впредь ты будешь во всем мне повиноваться, я не стану использовать это против тебя.

Пакура опустила взгляд и умолкла.

Она знала, что теперь окончательно попала под власть Сюаньдоу.

С этого момента она больше не принадлежала себе.

Сюаньдоу больше не смотрел на нее, достав из-за пазухи другую слабо мерцающую карту.

[Карта улучшения Кеккей Генкай]

— Использовать.

Карта в его руке медленно исчезла.

В следующую секунду в глубине глаз вспыхнуло жжение.

Шаринган проявился сам собой, три томоэ бешено закружились, преследуя и сталкиваясь друг с другом, пока в какой-то момент окончательно не слились воедино.

Новый узор медленно формировался в зрачках.

Мангекё Шаринган!

Вслед за этим накатила острая боль, глаза будто пронзили тысячи стальных иголок.

Бурные колебания чакры распространились от зрачков по всему телу, омывая каждый дюйм меридианов и каждую плоть.

Энергия жизни и предел чакры одновременно пошли в рост в этот миг, и лишь спустя долгое время всё успокоилось.

Сюаньдоу закрыл глаза, а когда открыл их снова, мир вокруг преобразился до неузнаваемости.

В сознании само собой всплыло полное наследие Сусаноо.

Кроме того, в его разуме, словно инстинкт, запечатлелись две эксклюзивные техники глаз.

[Левый глаз: Ёмоцудзуки]

Создает независимое пространство Ёмоцу вблизи самого пользователя.

После затягивания врага внутрь пространство непрерывно разъедает его тело, а его тайдзюцу, ниндзюцу и скорость реакции подвергаются серьезному подавлению.

Это его владения, его домашняя арена.

[Правый глаз: Токицумори]

Обращает время вспять на пять секунд назад, но распространяется только на самого пользователя.

Сюаньдоу пристально всмотрелся в названия этих двух техник, слегка нахмутив брови.

Без сомнения, пространства-времени ниндзюцу всегда были чрезвычайно сильны.

Летающий Бог Грома Минато и Камуи Обито были яркими представителями пространственно-временных ниндзюцу, и оба благодаря им возвысились.

Два только что пробужденных им ока техники точно так же являлись пространственно-временными ниндзюцу.

Ёмоцудзуки было мощным пространственным ниндзюцу.

А Токицумори...

Хоть это и загадочное временное ниндзюцу, но оно способно отмотать назад лишь пять секунд и применимо только к нему самому.

Хотя в определенных ситуациях от него может быть особая польза, в конце концов, рамки его применения слишком узки.

Он тихо вздохнул и перевел взгляд на свою панель параметров:

[Хозяин: Учиха Сюаньдоу

Кеккей Генкай: Мангекё Шаринган

Атрибуты чакры: Огонь, Молния, Инь

Ниндзюцу: Техника Превращения (Е), Техника Замены (Е), Техника Клонирования (Е), Техника Мерцающего Шага (D), Высвобождение Огня: Техника Великого Огненного Шара (С), Высвобождение Молнии: Бегущая Змея (С), Высвобождение Огня: Скрытый Пепел (С), Высвобождение Инь: Разрушение Сердца (S), Инь Запечатление: Печать Раба (S)

Техники глаз: Сусаноо, Ёмоцудзуки, Токицумори

Оставшееся количество розыгрышей: 1]

Он уставился на последнюю строку, и в его голове внезапно зародилась одна мысль.

Желая проверить свою догадку, Сюаньдоу мысленно произнес:

— Розыгрыш!

Стоило мысли промелькнуть, как перед ним возник знакомый рулеток-барабан.

[Награды D-ранга — 40%, награды C-ранга — 50%, награды B-ранга — 10%]

Колесо фортуны сделало несколько оборотов и медленно остановилось.

[Динь! Поздравляем хозяина с получением награды D-ранга: Специальная взрывная печать × 10]

Посмотрев на внезапно появившиеся в руке взрывные печати, Сюаньдоу скривил губы.

Какая же у него отвратительная удача, раз ему выпала награда низшего D-ранга.

Пожаловавшись про себя парой слов, Сюаньдоу тем не менее не смел медлить и поспешно активировал технику глаз, чтобы проверить свою догадку.

— Токицумори!

Мангекё бешено истощал силу глаз, а в глазницах закололо от игольчатой боли.

Но у него не было времени обращать на это внимание, и он опустил взгляд на свои ладони.

И действительно, десяток только что выигранных в лотерею специальных взрывных печатей бесследно исчезли.

Он резко переключился обратно на системную панель:

[Оставшееся количество розыгрышей: 1]

Вернулось!

Сюаньдоу на мгновение замер, после чего его губы медленно растянулись в улыбке.

Даже системные данные... способны откатываться на пять секунд назад?

Что это значило?

Это означало, что он мог крутить рулетку снова и снова, возвращать время вспять и бесконечно фармить награды!

<http://bllate.org/book/25191/3000708>